

ВЛАДИМИР
ГУРВИЧ

И КОРАБЛЬ
ТОНЕТ...

Владимир Гурвич

И корабль тонет...

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19020222
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

Миллиардер Георгий Шаповалов пробился к своему нынешнему состоянию из самых низов. Он очень гордится тем, что попал в 100 самых богатых людей планеты. Правда, на последней, сотой позиции. И ему хочется продвинуться в этом заветном списке дальше. И еще у него есть одно страстное желание – снять фильм о своей жизни, который получил бы Оскара. С этой целью на своей яхте он собирает целый коллектив, который должен воплотить его замысел. Но самое главное происходит за пределами яхты: в мире сильный экономический кризис. Шаповалов, стремясь быстро увеличить свое состояние, неудачно вкладывает свои средства и стремительно беднеет. Это отражается на его здоровье, у него быстро развивается сердечная болезнь...

Владимир Гурвич

И корабль тонет...

1

– Какая красота! Ты разве видел что-нибудь подобное. Это же самый настоящий рай. Эдем. Только ради того, чтобы увидеть все это, стоило приехать сюда. Ну, скажи, Андрей разве я не прав? Поддержите меня, Ольга Анатольевна. – Суздальцев вытянул руку вперед, в сторону моря, которое сверкало всеми существующими в природе красками.

Ольга Анатольевна не без тревоги взглянула на мужа. Тот не то что ни разделял восторга Суздальцева, но был чересчур задумчивым. Правильно ли они поступили, что оказались здесь. Хотя продюсер прав, красота тут такая, что не верится собственным глазам. Но ведь это далеко не все, есть много других обстоятельств, которые могут оказаться важнее.

Суздальцев сощурился и чертыхнулся про себя. Он знал Шаронова много лет, когда-то они были даже почти друзьями. По крайней мере, приятелями уж точно. Пока он не свихнулся или, как выражался сам Андрей, пошел своим путем. Вот и пришел в нищету. Но это несколько не изменило его; теперь, когда ему предлагают такие бабки, он ведет себя так,

словно ему всовывают ненужный товар. И самое чудное, что баба его ведет себя не лучше, тоже кривит губы. Будь его воля, с удовольствием бы отправил эту парочку первым же самолетом в их однокомнатную конуренку в Москву. Но приходится терпеть, такой шанс выпадает раз в жизни. И то далеко не у каждого. И как он должен себя вести с ними, тоскливо подумал Суздальцев.

– Между прочим, без денег и красоты бы не было, – продолжил Суздальцев. – Чтобы увидеть все это, надо выложить приличную сумму только на один перелет. Да и вообще, что можно сделать без них. Скажи, Андрей, только по честному, тебе известен хотя бы один замысел, который можно осуществить без денег?

– Не известен, – усмехнулся Шаронов. Он вдруг похлопал по плечу продюсера. – Я тебе благодарен, что ты привез меня сюда.

– Да я тут ни причем, – недоверчиво посмотрел на него Суздальцев. Внезапное изменение в тоне Шаронова вызвало у него недоверие. Черт его знает, что у того в мыслях. – Это Шаповалов тебя выбрал, оплатил наши поездки. Я лишь выступил между вами посредником.

– Не просто посредником, чтобы уговорить меня ты потратил из своей бесценной жизни полдня. Это большая жертва. А ведь каждая твоя минута стоит немалых денег. Ведь так? – насмешливо посмотрел на Суздальцева Шаронов.

Нет, добром с ним дело не кончится, пронзило предчув-

ствие Суздальцева. Он еще не забыл, что выкинул Шаронов, когда они работали вместе в последний раз. Хотя вспоминать об этом не хочется. Если все же попробовать убедить Шаповалова произвести замену. Чем черт не шутит, если привести убедительные аргументы, может и согласиться. Тем более желающих занять место этого ненормального, сколько угодно. Да, надо непременно попробовать.

От этой мысли ему стало немного легче. Хуже, чем есть все равно не будет. Слава богу, что партнер Шаронова вроде парень нормальный, без тараканов в голове. Когда он, Суздальцев, сказал ему про проект, сколько ему за него отвалят монет, так согласился в ту же секунду. Все тут же бросил и поехал сюда. Сразу видно нормального человека. Кажется, хоть с ним больших проблем не будет.

– Между прочим, ты абсолютно прав, мое время дорого стоит. А вот ты своим, как я погляжу, не дорожишь.

Суздальцев вдруг почувствовал, как у него стремительно нарастает желание поссориться с Шароновым. Однажды он доставит себе такое удовольствие, а пока для него это непозволительная роскошь. Наоборот, он должен быть максимально любезен с ним, иначе тот может отмочить такой коленец, что плакали все денежки. И Шаронова и его, Суздальцева. А ведь проект обещает быть едва ли не самым рекордным по размерам финансирования во всем отечественном кинематографе. Не говоря уж о том, что он сам, как продюсер, еще не достигал таких денежных высот. От одной мысли, сколько

на этом можно заработать, дыхание останавливается. Если этот олух не помешает, бросил Суздальцев взгляд на Шаронова. Тот же задумчиво смотрел вдаль, и, казалось, не обращал ни малейшего внимания на продюсера, словно его и не было рядом.

Внезапно Шаронов обернулся к Суздальцеву.

– А что ты знаешь о времени? – спросил он.

Суздальцев едва не чертыхнулся, худшие его опасения начинают сбываться. Он прекрасно помнил, когда пять лет назад Шаронов внезапно покинул проект, тем самым едва не сорвал его, он предварил свой уход похожими вопросами. Тогда он, Суздальцев, поначалу не обращал на них внимания; ну чудит мужик и пусть себе чудит. И лишь потом понял, что все это было не случайно, а выстраивалось в единую цепочку. Вот и сейчас он начинает точно также один к одному. Если бы только удалось убедить Шаповалова заменить его, в какой уже раз подумал он.

– Я думаю, что время это то, чем мы владеем. И что бездарнее всего используем, – раздраженно буркнул с явным намеком Суздальцев.

– А знаешь, я с тобой тут полностью согласен, – неожиданно улыбнулся Шаронов.

– И, слава богу. – Суздальцев даже ощутил некоторую радость – неужели они могут о чем-нибудь договориться.

– А как вам тут понравилось, Ольга Анатольевна? И вообще, весь этот антураж? – обратился Суздальцев к жене Ша-

ронова. К нему пришла мысль, что можно попробовать перетянуть эту бабу на свою сторону. Как женщина она должна быть более практичной и более податливой.

– Мне тут очень понравилось, – отозвалась Ольга Анатольевна.

Слава Богу, снова обрадовался продюсер. Значит, все же есть надежда, что удастся обуздать ее муженька с помощью жены. Блаженная блаженная, но все же смекнула, в какое место попала и сколько здесь можно заработать.

Суздальцев внимательно посмотрел на женщину. А ведь лет двадцать тому назад она считалась одной из самых красивых молодых и подающих надежд актрис. Предложения сняться в кино ей сыпались как из рога изобилия. Но где теперь ее красота. Исчезла, как утренний туман. А уж про предложения и говорить не приходится, откуда им взяться. Да и какая она сейчас актриса, это все в далеком прошлом.

– Вот видите, значит, не напрасно сюда ехали. А ведь не хотели.

– Да я и сейчас не уверена, что мы правильно сделали.

Суздальцев, в какой уже раз ощутил ярость. И как только высшие силы допускают, чтобы такие люди появлялись бы на свет божий.

– Это первые впечатления, – с улыбкой заверил он. – Подождите совсем немного, вам тут очень понравится. Шаповалов не случайно выбрал это место для начала путешествия. Оно настраивает на радостный лад. Вы только пред-

ставите, вокруг острова океан. Куда не помотришь, он повсюду. Разве это не замечательно! А какие пляжи! Золотой песочек. Можно понырять с аквалангом. Честно говоря, даже не предполагал, что когда-нибудь окажусь в таком райском месте.

Шаронов пожал плечами.

– Значит, судьба тебе тут побывать. Между прочим, у нас на даче тоже очень красиво. Верно, Оленька?

Ольга Анатольевна бросила быстрый взгляд на продюсера и едва заметно улыбнулась.

– Красота зависит от способности человека ее воспринимать. Она есть повсюду, но не все ее замечают, – заметила женщина.

Суздальцев благоразумно решил, что нет смысла реагировать на эту реплику. Лучше уж побережь нервы. И вообще, если им придется все это время провести вместе на яхте, будет лучше для него, если он сведет общение с этой парочкой блаженных к минимуму. Правда, сделать на такой небольшой территории, будет не просто. Но надо постараться, иначе он может не выдержать и однажды взорваться, как граната.

Суздальцев посмотрел на часы. До назначенной встречи с Шаповаловым времени еще было достаточно, но больше любоваться окрестностями в кампании с этими людьми ему не хотелось.

– Пойдемте на яхту, – предложил он, – наш хозяин, как

настоящий бизнесмен, не любит, когда опаздывают. Поэтому лучше прийти заранее.

Никто возражать не стал, и они стали спускаться с горы.

2

Марина кричала так громко, что ее вопли, казалось, были слышны на всем острове. Она всегда бурно кончала, иллюстрируя этот процесс громкими криками. Но на этот раз она явно превзошла все, что было раньше. И у Ромова даже закралось сомнение, не разыгрывает ли она перед ним спектакль. Он внимательно посмотрел ей в лицо; судя по его перекошенному выражению, вроде бы не похоже. Сам же он никак не мог по-настоящему сосредоточиться на сексе, он был бы совсем не против некоторое время им вообще не заниматься. Его сейчас волнуют совсем другие вещи. А секс может подождать некоторое время.

Марина в последний раз вскрикнула, в последний раз вздрогнула и без сил откинулась на подушку. Ромов покоем на нее и удобно вытянулся рядом на постели. Все, что произошло с ним за эти несколько дней, не то, что напоминала сказку, а было самой настоящей сказкой. Еще совсем недавно он сидел в своей тесной московской квартирке почти без гроша в кармане и мрачно смотрел в стену, не зная, что делать, так как работы не было уже несколько месяцев никакой. И перспективы были самые мрачные. А сейчас ле-

жит в этом замечательном номере на берегу океана. А от суммы обещанного гонорара кружится голова сильнее, чем от качки.

Он знает, как распорядиться полученными деньгами. Купит дом в похожем на это месте. Конечно, не такой роскошный, какие он видел здесь, а маленький, но уютный. И убежится надолго, а если получится, то и навсегда из этой гнусной страны. У него давно уже созрело это желание, но куда ж ехать без денег. Без них только и остается, как жить на Родине. А тут такой шанс. От одной мысли спирает дыхание.

Ромов снова посмотрел на девушку. А вот ее уж точно не возьмет. Там он найдет уж кого-нибудь поприличней. Они познакомились полгода назад, на съемках фильма, где Ромов входил в группу сценаристов, а Марина играла в каких-то микро эпизодах. Она ему сразу понравилась, вернее, не она, а ее оттопырившая футболку грудь. То было самое настоящее сокровище, мимо которого он никак не мог пройти. И, разумеется, не прошел. Марина и не думала сопротивляться, днем они познакомились, а ночью оказались в одной постели. Ромов был уверен, что это приключение будет совсем коротким. Но прошло шесть месяцев, а они продолжают жить вместе после того, как через неделю после первой их совместной ночи она переехала в его квартиру. Вот только добра никак не удавалось наживать.

Для Ромова их совместное проживание представляло немалую загадку; когда он познакомился с Мариной, у него

и в мыслях не было жить вместе с ней. А тискать ее груди можно было и без этого. Но она каким-то образом смогла вкрасться в его доверие, хотя ничего особенного для этого вроде бы и не делала. Он даже так и не понял, глупа она или умна; для того и для другого вывода у него было равное количество обоснований.

Впрочем, сейчас Марина занимала его мысли меньше всего, он даже хотел ехать сюда без нее. Но не хватило духу ей отказать, она так радовалась этой поездке, как ребенок долгожданной игрушке. Впрочем, пока он не сильно об этом жалеет, по крайней мере, будет не так скучно. А вроде бы кампания подбирается не из веселых. Хотя плевать. За такие бабки он бы согласился и среди могильщиков провести месяц другой.

Марина снова придвинулась к Ромову. Ее пышные груди легли на его руку.

– Не знаю, почему, но здесь какой-то особенный секс, Я в Москве так не кончала. А ты?

– И я тоже. – Это было неправда, но не признаваться же ей, что его волнует сейчас совсем другое.

– Натрахаемся вволю. Правда, Женечка?

Он покосился на нее. Неужели она ни о чем другом думать не может. Есть ситуации, когда надо сосредоточиться на чем-то одном и посвятить этому все свои силы. Нет, все же напрасно он взял с собой эту дуру, она будет ему мешать, отвлекать своей чепухой от главной задачи. Может, стоит ее

хотя бы немножко вразумить?

– Послушай, девочка, ты должна кое-что вбить в свою красивую головку. Мы сюда приехали не отдыхать. По крайней мере, я уж точно. Мне предстоит большая работа. Такого заказа у меня еще не было. И нужно все подчинить его выполнению. И ты мне должна помогать. Понимаешь?

Марина внимательно посмотрела на Ромова.

– Не дура, понимаю, – вдруг непривычно серьезно проговорила она. – Слушай, а правда, что с нами будет сам Шаповалов?

– Конечно. На нем все и сосредоточено. Суздальцев сказал, что он то ли уже прилетел, то ли вот-вот прилетит.

– Я в Интернете читала про его состояние, у него целый миллиард долларов. Наверное, это здорово иметь такую уйму деньжищ.

– Даже иметь в десять раз меньше и то замечательно, – усмехнулся Ромов

Послышался стук в дверь. Марина вопросительно посмотрела на Ромова.

– Это Суздальцев. Больше не кому. К тому же он обещал прийти.

– Я оденусь.

Ромов махнул рукой.

– Да брось, что он женских сисек не видел. Бабник еще тот. Накройся одеялом и лежи спокойно. Входите, не заперто! – крикнул он.

В комнату вошел Суздальцев. Взгляд продюсера на несколько мгновений приклеился к девушке. Его глаза загорелись. И Ромов вдруг подумал, что, может быть, поступил опрометчиво, что не позволил Марине одеться. Впрочем, какая разница, ему следует думать совсем о другом. А Суздальцев пусть сколько угодно пялится на ее выпирающие из-под одеяла соски.

– Как вам здесь? – поинтересовался Суздальцев, не без усилия переведя взгляд на Ромова.

– Классно, – ответил он. – Всю жизнь тут бы провел.

– Всю жизнь не получится, – усмехнулся продюсер. – А вот месячишко или чуть больше с большой пользы для своего кармана провести можно, – похлопал он себя по брюкам. – И неожиданно сел на кровать, рядом с Мариной. – А тебе как здесь, детка? – спросил он ее.

– Лучшее место на земле.

– Где-то я тебя видел?

– Я снималась в сериале «Уйти и не вернуться».

– Ну, конечно, я же был его продюсером. Как же это я тебя пропустил? – Он уставился на ее голую грудь, которую обнажило соскользнувшее с молодой женщины одеяло.

Если рассудить по-хорошему, то самое время дать ему по морде, вяло подумал Ромов. Он продолжал лежать и наблюдать за Суздальцевым.

Суздальцев вдруг резко встал.

– Ладно, побеседовали приятно и пока хватит. Через пол-

часа хозяин просит к себе. Так сказать, на небольшой коктейль по случаю начала работы над сценарием. Ну, естественно с вами хочет познакомиться. — Он покосился на девушку. — Подругу твою тоже приглашает.

Марина захлопала в ладоши и от переполняющих ее эмоций вскочила с кровати, представ полностью обнаженной перед продюсером. Ромову показалось, что от охватившего его вожделению Суздальцев вот-вот набросится на нее. Ему вдруг стало интересно, чем завершится эта сцена?

Но ничего экстремального не последовало, Суздальцев справился с собой. Вместо того, чтобы наброситься на Марину, по его лицу вдруг поехала широкая улыбка.

— Ты хорошая, детка. Только не забудь набросить на себя чего-нибудь. Многого не обязательно, но так для вида. Жду вас через полчаса. — Суздальцев махнул рукой и вышел.

3

Шаповалов устроил прием на своей яхте. Огромное белоснежное строение слегка покачивалось возле пирса. Марина невольно замерла от восхищения, смотря на это чудо судостроения.

— Здесь может разместиться, наверное, сто человек, — выдохнула она.

Ромов ничего не ответил, он был подавлен. Такого он не ожидал увидеть. И сейчас его переполняла черная зависть.

Ну почему у одних все, а у других ничего. Это же не просто не справедливо, это нарушение всех мировых законов.

Его вдруг охватило нечто сильно похожее на классовую ненависть. Никогда до этой минуты она его не посещала, а вот теперь завладела им, как своей законной добычей.

– Хочу такую яхту, – мечтательно проговорила Марина.

– А жопу от огурца не хочешь? – зло выплюнул из себя Ромов.

– Хам! – отреагировала на его выпад Марина.

Такая реакция удивила Ромова, он и раньше периодически ей хамил, причем, говорил и не такое. Но она благоразумно пропускала его слова мимо своих красивых ушек. А тут вдруг огрызнулась.

– Хватит глазеть, поднимайся, – сказал он.

Марина посмотрела на своего спутника.

– Ты просто завидуешь, – передернула она плечом и стала независимой походкой подниматься по трапу.

Их встретил стюард в такой же белоснежной, как и сама яхта, форме и попросил следовать за ним.

Помещение, в котором они оказались, раза в два превышала по площади комнату, в которую их поселили. Вдоль одной стены стоял длинный стол целиком заставленный снедью. К ним тут же подошел официант с подносом. Ромов взял первый же попавший напиток. Еще минуту назад он чувствовал сильный голод, но сейчас ему не хотелось ни есть, ни пить. Зависть перебила все желания.

Ромов, не отрываясь, смотрел на Шаповалова. До этого он видел его лишь на фотографиях в журналах и по телевидению. И почему-то представлял другим, гораздо более солидным. Перед ним же сейчас стоял человек невысокого, не дотягивающего даже до среднего роста, с приличным брюшком и гладкой лысиной посреди головы. Одет он был в шорты и футболку. И, как показалось Ромову, не первой свежести. Он держал за талию высокую, стройную и очень красивую девушку и что-то нашептывал ей на ухо.

К Ромову устремился Суздальцев. Он скептически посмотрел на его классический костюм с галстуком. Сам же он был в легких брюках и тенниске.

– Молодец, что не опоздал, – хлопнул он по плечу Ромова, но при этом посмотрел на Марину. – Пойдем, я тебя представлю боссу. – И детку – тоже, он любит такие формы.

Суздальцев двинулся к Шаповалову. Вслед за ним – Ромов и замыкала шествие Марина.

Суздальцев что-то негромко сказал миллиардеру, тот резко обернулся, и Ромов аж вздрогнул от изучающего взгляда Шаповалова. Он почувствовал такое волнение, которое не чувствовал во время самых важных экзаменов.

– Георгий Артемьевич, позвольте вам представить, – начало было Суздальцев, но Шаповалов нетерпеливо оборвал его взмахом руки.

– Помолчи, – бросил он продюсеру. Шаповалов подошел к сценаристу. – Кажется, вы Ромов.

– Евгений Вадимович, – представился Ромов.

Шаповалов вдруг повернулся к Марине.

– А это твоя подружка? – спросил он.

– Да, – подтвердил Ромов.

Шаповалов внимательно окинул девушку взглядом.

– Шикарные сиськи, тебе повезло. А вот у моей хуже. Алла, иди к нам, – позвал он девушку, которую только что обнимал. Алла подошла к ним. – Познакомьтесь, это моя подружка. Думаю, на ней жениться. Как она тебе? – посмотрел он на Ромова.

– Супер! – искренне ответил Ромов. Таких красавиц он в своей жизни, пожалуй, что и не встречал.

Шаповалов довольно засмеялся.

– Мне тоже нравится. Смотри, на чужой каравай рот не разевай. Это и тебя касается, – взглянул он на продюсера.

– Как можно, – сделал вид, что обиделся Суздальцев.

– Ну и дурак, и можно и нужно. Отнять у другого, то, что нравится тебе, самое правильное дело. Буду только рад, если вы, ребяташки, попыбуετε увести у меня это сокровище. – Неожиданно Шаповалов подмигнул Ромову. – Кое-что уже уяснил?

– Да, – не совсем уверенно проговорил тот, не совсем понимая, что тот имеет в виду.

Шаповалов с сомнением покачал головой.

– Вижу, пока не очень. Запомни, парень, я ничего случайно не говорю, ты должен ловить каждое мое слово. Это необ-

ходимо тебе для работы. Мне туфта не нужна, я всегда плачу только за хороший результат.

– Разумеется, как можно иначе, – проглотил слюну Ромов. Он снова ощутил сильное волнение. Угодить этого человеку будет не просто, понял он. – Я буду стараться.

– Это правильно, – одобрил Шаповалов. – Без старания ничего толком сделать нельзя. Но одного старания мало. Ты должен проникнуться материалом, научиться думать, как думаю я. Нет, гораздо лучше, иначе хорошего фильма не получится. Я в кино кое-что понимаю. Я прав, Дима?

– Абсолютно правы, – немедленно отозвался Суздальцев.

– Он вам разъяснит, он меня хорошо понимает, – похлопал Шаповалов продюсера по щеке. – Поэтому я его и нанял. Кстати, вы знакомы со своим будущим соавтором? – вдруг спросил он

Только сейчас Ромов вспомнил о том, что писать сценарий ему предстоит не одному, а в паре. Он посмотрел вокруг себя и увидел чету Шароновых. Удивительно, что он заметил их лишь сейчас. Они стояли в углу, и пили какой-то сок. Ромов внезапно поразился, до чего же они оба неприметные. Не упомяни о них Шаповалов, он бы долго их еще не обнаружил.

Ромов двинулся в сторону четы Шароновых, одновременно внимательно разглядывая мужчину. Было время, когда он им восхищался, мечтал познакомиться и даже подружиться. Его фильмам хотел подражать. Но когда Ромов сам на-

чал писать сценарии, Шаронов куда-то исчез. И никто точно не мог сказать, что с ним и почему больше не работает для кино. Вернее, говорили разное: что он запил, что ударился в религию и даже ушел в монастырь, что повздорил с влиятельным лицом и дорога в искусство ему закрыта. Из этой череды слухов становилось ясно, что никто толком ничего о нем не ведает. А через некоторое время Ромов о Шаронове прочно забыл. И вот теперь эта неожиданная встреча.

Внешность Шаронова не произвела на Ромова сильного впечатления. Самое обычное лицо, никакой печати гениальности не просматривается. Другое дело супруга, чувствуется, что лет двадцать тому назад была красавицей. Правда, от былой красоты остался только слабый след, но и он производит какое-то магическое впечатление.

Ромов подошел к Шаронову.

– Здравствуйте, Андрей Васильевич! Нам с вами предстоит большая работа. Давайте знакомиться. Если вы не против, – сам, не зная, зачем и почему, добавил Ромов. Ему сильно не нравилось то, что он никак не может избавиться от робости в отношении этого человека. – Предлагаю выпить в честь знакомства.

Шаронов не отводил от Ромова внимательного взгляда, и тем самым еще больше вызывал в нем смущение.

– Полагаете, что совместная выпивка способна нас сблизить, – произнес он.

– Не знаю, но так принято, – растерянно пробормотал Ро-

МОВ.

— Кем принято. Впрочем, не важно. Я не пью уже больше десяти лет. Поэтому давайте попробуем обойтись без алкоголя. Надеюсь, мы сможем без него и познакомиться. И лучше узнать друг друга. Как вы думаете? Кажется, вас зовут Евгений?

— Да, — подтвердил Ромов. — Давайте знакомиться без вина. — К ним подошла Марина. — А это моя подружка, Марина, — представил он.

Шароновы одновременно посмотрели на девушку, но никто из них ничего не сказал. Впрочем, Ромов почему-то был твердо уверен, что она им не понравилась. Он вдруг почувствовал острое жжение раздражения.

Но он ошибался. Внезапно лицо жены Шаронова расцвело в приветливой улыбке.

— Рада с вами познакомиться, Марина, — сказала она. — Надеюсь, мы с вами подружимся.

Девушка с некоторой настороженностью посмотрела на женщину. Она не совсем доверяла искренностью ее слов. Кажется, Ольга Анатольевна поняла ее состояние.

— Не беспокойтесь, у нас все получится. Иначе нам тут будет немного одиноко, У мужчин свои дела, а у нас должны быть свои.

— Это было бы здорово, — согласилась Марина.

— Все зависит только от нас.

— Мы такие разные, — вдруг проговорила Марина, и все

одновременно посмотрели на нее, словно бы она произнесла нечто странное, не вписывающее в мизансцену.

Ромов вдруг подумал, что и он не ожидал от нее такого ответа. Так ли уж хорошо он знает женщину, которую почти ежедневно трахает вот уже полгода. Впрочем, вряд это для него важно.

Ольга Анатольевна положила свою руку ей на плечо.

– Разумеется, разные, тем интересней будет нам понять друг друга. Пока мужчины будут заняты делом, мы можем посвятить общению часть своего времени.

Шаронов подошел к Ромову.

– Нам надо будет с вами поговорить. Писать вдвоем сценарий всегда нелегко, а в данном случае речь идет о незнакомых людях. Извините, но сегодня я услышал о вас впервые.

– Я участвовал в написании сценариев к нескольким фильмам. Могу перечислить.

– Нет смысла, – покачал головой Шаронов, – я уже много лет не смотрю телевизор и не хожу в кино.

– Этого не может быть! – не поверил Ромов.

– Что тут невероятного?

– Я учился на ваших сценариях, по ним были сняты классные фильмы.

– Может быть, – задумчиво произнес Шаронов. – Но дело не в этом.

– Но тогда в чем же! Я не понимаю.

– Вряд ли это подходящее место для подобных разгово-

ров.

– Как хотите, – с некоторой обидой проговорил Ромов. – И все же я никогда не понимал, почему вы бросили это занятие?

– Все очень просто. Человек занимается каким-то делом, пока видит смысл в своих занятиях. А когда он исчезает или возникает другой смысл, он перестает им заниматься.

– Но у вас был настоящий успех. – Ромов хотел добавить и деньги, но в последний момент проглотил это слово.

– Был, – спокойно согласился Шаронов. – Но в какой-то момент он перестал меня интересовать. Я достиг этого рубежа. А какой смысл идти туда, где ты уже побывал. Как вы полагаете?

Ромов поймал на себе изучающий взгляд Шаронова. Этот разговор не слишком ему нравился.

– Тогда мне не совсем понятно, почему вы приняли приглашение... – Ромов повернул голову в сторону Шаповалова.

Несколько мгновений Шаронов молчал.

– Иногда у человека нет иного выхода. Подчиняться непреодолимым обстоятельствам – это тоже идти в правильном направлении. Хотя, разумеется, лучше, если они не возникают.

Ромов вдруг почувствовал, что разговор с каждой минутой напрягает его все больше и больше. Если такое начало сотрудничества, что будет дальше? Даже страшно предположить. Кто спорит, что Шаронов гений, но лучше было бы по-

лучить в напарники кого-нибудь попроще. Он знает немало ребят, которые неплохо бы справились с делом, но при этом с ними было бы несравненно легче. А этот вообще непонятно о чем говорит.

– Да, конечно, непреодолимые обстоятельства – вещь плохая, – пробормотал Ромов. Он не знал, что имеет в виду его собеседник, и не очень-то и хотел знать. Он думал, как ему себя вести в этой ситуации. С одной стороны Суздальцев, с другой Шаронов – два несовместимых между собой человека.

Но на этом его размышления завершились, к ним приблизился Шаповалов. За его спиной маячил Суздальцев, который не без беспокойства переводил взгляд с Шаронова на Ромова и в обратном направлении.

– Вижу, вы познакомились, – громко проговорил Шаповалов. По его виду было очевидно, что он изрядно пьян. Он положил им руки на плечи. Шаронов, хотя и мягко, но сделал шаг назад, и рука миллиардера, лишившись опоры, камнем упала вниз.

Тот посмотрел на него мутным взглядом.

– Нам предстоит большая работа, – произнес Шаповалов. – Это должен быть самый лучший фильм. Хотите, открою величайшую тайну. – Он поочередно посмотрел на сценаристов. – Я планирую выдвинуть этот фильм на Оскар. На меньшее я не согласен. И вы должны мне это обеспечить. Как?

В комнате повисла напряженная тишина. Все смотрели друг на друга и молчали. Только Суздальцев из-за спины Шаповалова делал Шаронову и Ромову какие-то знаки. Ромов пытался их понять, но не мог сообразить, что он должен сказать в ответ. На ум ничего не приходило, вернее, в голове пульсировала только одна мысль, что он так и не дожидется своих денег. Мало ли что взбредет в голову этому Шаповалову.

Шаповалов, не обращая внимания на Ромова, вдруг подошел к Шаронову.

– Я знаю, вы можете сделать то, что я хочу, Андрей Васильевич. Я вас очень прошу. Мне вот так нужен этот сраный Оскар, – провел он ребром ладонью по горлу.

– Извините, я не даю таких обещаний. Если это непременно условие, то я готов покинуть яхту прямо завтра утром.

– Андрей, – вдруг прозвучал голос жены Шаронова, – если это условие господина Шаповалова, ты должен с ним согласиться.

– С моей стороны это было бы крайне безответственно. К тому же не вижу в Оскаре ничего привлекательного. Среди награжденных им, не припомню ни одного приличного фильма,

– Причем, тут приличный или не приличный фильм, – проговорил Шаповалов. – Мне нужен Оскар, а уж за какой фильм – не важно. Хоть за самый плохой во Вселенной. – Он повернулся к Ольге Анатольевны. – Помогите мне, уговори-

те мужа. Я человек благодарный.

– Мы сделаем все, что в наших силах, чтобы добиться того, чего вы желаете, – заверила женщина.

– Вот это по-нашему! – одобрил Шаповалов. – Я хочу с вами выпить.

– Извините, но мы не пьем. Вы же не имеете в виду сок или чай.

Шаповалов с недоумением посмотрел на Шаронову.

– Совсем не пьете. В Америке у меня был знакомый мормон. Вы не принадлежите к их секте?

– Нет, к мормонам мы не имеем никакого отношения. Просто однажды решили, что не будем потреблять ничего из того, что вредит здоровью.

Шаповалов с сомнением покачал головой.

– А вот я потребляю все, что вредит здоровью. И чем сильнее вредит, тем больше потребляю. – Он обернулся к стоящему по-прежнему за его спиной Суздальцеву. – Плесни-ка мне, дорогой, – протянул он ему бокал.

Суздальцев подбежал к стойке, налил в бокал виски и вернулся к Шаповалову. Тот с нескрываемым удовольствием сделал большой глоток.

– Как можно не любить этот нектар? – с удивлением произнес он, любясь бокалом с виски. – Внезапно он повернулся к Ромову. – А вы, молодой человек, надеюсь, выпьете со мной?

От волнения способность говорить внезапно исчезла у Ро-

мова. Потребовалось несколько секунд, чтобы она восстановилась.

– С огромным удовольствием! – воскликнул он.

– Налей ему, – приказал Суздальцеву Шаповалов.

Суздальцев в прямом смысле застыл на месте.

– Я налью себе, – поспешно произнес Ромов.

– Я сказал: налей ему, – грозно повторил приказание Шаповалов.

Суздальцев снова бросился к стойке, плеснул в бокал виски и протянул его Ромову.

– Спасибо, – поблагодарил сценарист.

Суздальцев ошпарил его взглядом. И Ромов вдруг почувствовал, что просто так эта сцена ему не сойдет. Хотя он абсолютно ни в чем не виноват, наоборот, понимая, в какую ситуацию угодил продюсер, хотел обслужить себя сам.

Шаповалов поднес свой бокал к бокалу Ромова.

– Давай-ка, дорогой чокнемся. – Они чокнулись и выпили. – Ты-то обеспечишь мне Оскара? Только не ври. Как говорят в суде: говори правду и ничего кроме правды.

Ромов взглянул на миллиардера и вдруг ясно осознал, что тот совсем не шутит, для него это действительно важный вопрос.

– Я постараюсь изо всех сил.

– К черту твои старания, стараются многие, а выходят у единиц. – Ты зачем мне его подсунул? – спросил Шаповалов у Суздальцева. – Никого лучше что ли не нашел?

– Он талантливый парень, – пробормотал продюсер.

Шаповалов снова отхлебнул из бокала.

– Какой же талантливый, на какого-то паршивого Оскара не может написать сценарий. Завтра найдешь мне другого.

– Где же я вам завтра найду, Георгий Артемьевич.

– Твое дело, если хочешь оставаться продюсером моего фильма.

Шаповалов шагнул вперед и внезапно чуть не упал. И только сейчас Ромов понял, что тот вдрызг пьян. С двух сторон к нему бросились Суздальцев и Алла. Все это время она молча стояла немного в стороне и наблюдала за происходящим. Вместе они повели, а точнее скорей потащили его к выходу.

Шаповалов немного упирался, но при этом позволял себя вести. Внезапно он оттолкнул своих сопровождающих.

– Мне нужен Оскар и вы мне его сделаете! – закричал он, стукнув себя кулаком по груди.

Движение оказалось для его состояния слишком резким, и он бы упал, если бы Суздальцев и Алла не успели его подхватить. Они увели его из кают-компаний. На этот раз он не упирался.

– Думаю, на этом можем завершать наш вечер, – сказал Шаронов. – До свидания. Встретимся завтра, – сказал он Ромову.

– Встретимся, – уныло проговорил Ромов. – Мысль о том, что завтра утром его пребывание на острове может завер-

шиться, вызывало у него отчаяние. – Пойдем, – кивнул он Марине. Взявшись за руки, они покинули яхту.

4

Шароновы спустились с корабля, и пошли по набережной. Давно стемнело, причем, темнота была такой плотной и густой, что на расстоянии в метр ничего нельзя было разглядеть. Даже море. Хотя оно и было совсем рядом, но не было видно; его присутствие выдавал лишь ритмичный плеск волн о берег.

Супруги молчали довольно долго, они медленно шли по тропинке, и казалось, что эта дорога может быть бесконечной.

– Ты мне ничего не желаешь сказать? – первой нарушила молчание Ольга Анатольевна.

– А разве ты не знаешь, что я хочу тебе сказать. К чему слова, если так все ясно.

– Нет, не ясно. – В ночной тиши ее голос прозвучал и слишком резко и слишком громко.

– Тогда ты права, есть причина для произнесения слов.

– Ты иногда бываешь невозможным человеком, – вздохнула женщина.

– Я знаю, но ты давно привыкла. Так что стоит ли об этом говорить? Говори о том, что у тебя на сердце.

– Ты хочешь завтра же отсюда уехать.

Шаронов слегка пожал плечами.

– А как ты думаешь, чего я еще могу хотеть. Когда я встал на путь, то сделал это не для того, чтобы с него сходить. И ты была уверена в моей правоте. И все годы меня поддерживала, шла за мной.

– Ничего не изменилось, Андрюша, – тихо произнесла Ольга Анатольевна.

Шаронов посмотрел на нее.

– Тогда почему ты так напряжена?

– Потому что ты намерен все бросить.

– Мне давно не было так противно, как в этот вечер.

– Но ты же предполагал, когда сюда ехал, что тебя тут ждет.

– Не знаю, как-то за последние годы я отвык от таких представлений.

– Мы жили чересчур уединенно, – произнесла она. – Вернее, варились в собственной кампании.

– И вот вышли в свет, – усмехнулся Шаронов. – Хотя этот свет похуже любой тьмы.

– Послушай, если нам посылаются испытания, значит, это не просто так. Значит, настала пора пройти через них. Разве не ты много раз мне это повторял. Но сейчас, когда твои слова превратились в реальность, ты вдруг отступаешь. Разве не должны мы пройти все до конца. И ведь мы тут не случайны, наш мальчик...

– Если бы не он, я бы собрал чемодан и укатил домой, –

прервал ее Шаронов.

– Ради него мы должны вытерпеть все. А я вижу, что ты к этому пока не готов.

Шаронов внезапно остановился.

– Да не готов, и это стало для меня большой неожиданностью. Мне-то казалось, что я приобрел ко всему подобному стойкий иммунитет. Когда уходишь так далеко в заповедье, то возникает уверенность, что все земное, убогое, примитивное на тебя не влияет.

– А как оказалось? – с тревогой спросила жена.

– Я подвержен почти в той же степени влиянию низменного, как и прежде. Мы были уверены, что шли все эти годы вперед, а как выясняется, топтались на месте. Иногда мне, в самом деле, кажется, что в мире кроме иллюзии ничего не существует.

– Ты не прав, – порывисто произнесла Ольга Анатольевна.

– Не прав? В чем?

– В том, что все эти годы мы топтались на месте.

– Почему ты так уверена?

– То, что ты сегодня испытал, это всего лишь первичная реакция на происходящее. Просто ты отвык от подобных эксцессов. Но вот увидишь, выдержка к тебе вернется. И ты убедишься, что эти годы прошли не впустую.

– Я предвижу большие сложности, конфликты.

– Наш мальчик, ради него... Помнишь, когда Суздальцев пришел к нам с этим предложением, то первая мысль, кото-

рая к нам пришла, – это посланник свыше.

– Первая мысль не всегда верная, – невольно улыбнулся Шаронов.

– А мне как раз кажется, что первая мысль самая верная.

– Вот видишь, у нас уже начались разногласия. Плохой признак.

– У тебя разыгралось воображение.

– Может быть, – задумчиво проговорил Шаронов.

– Ты не уедешь и сделаешь все, ради чего мы здесь? – спросила Ольга Анатольевна.

– Разве у нас есть выбор.

– Я рад, что ты так думаешь. Идем спать, уже пролетело полночи.

– Да, конечно, предчувствую, что завтра предстоит нелегкий день.

Они быстро направились в сторону виллы. Ольга Анатольевна шла и думала о том, что в ближайшем времени им предстоят нелегкие испытания.

5

Ромов вошел в комнату, взял со стола дорогой хрустальный графин и запустил его в стену. Графин рассыпался на мелкие осколки.

– Ты с ума сошел! – воскликнула Марина. – Зачем ты это сделал?

– Гори оно все синим пламенем. Ты слышала, этот боров намерен отправить меня завтра домой. – Ромов взял хрустальный бокал и отправил его по тому же, что и графин, маршруту. Бокал разбился о стену над кроватью и засыпал ее осколками.

– Идиот, как мы теперь будем спать? – закричала Марина. – Вся кровать в стекле.

– Поспим на полу, вон какой мягкий ковер. К тому же полночи уже прошло, осталось совсем чуть-чуть. А утром нас уж тут не будет.

– Тебя просто заклинило на этой мысли.

– А тебя нет? – удивился Ромов. Он вдруг подумал, что Марина ведет себя как-то странно, не так, как по его представлению, должна себя вести.

– Мне тоже не хочется уезжать, но я привыкла к крутым поворотам в своей жизни.

– Когда же ты это успела?

– Тогда и успела.

– А почему не рассказывала?

– Не спрашивал, вот и не рассказывала. Зачем тебе это.

Она права, в самом деле, зачем, подумал Ромов. По крайней мере, сейчас уж точно не до нее. Будет желание, то как-нибудь потом расспросит.

– Ладно, – произнес Ромов, – спать нам негде, да и после всего этого цирка не заснуть, так что давай собирать сумки. Зря только их распаковали. – Внезапно Ромов снова взорвал-

ся. — Всегда ненавидел этих жирных котов! Они считают себя абсолютными хозяевами жизни. И им глубоко наплевать на всех, на весь мир. Они готовы засрать его своим дерьмом до самого верха. Иногда мне хочется взять пистолет и продырявить их толстые брюха. Ей богу жаль, что не представляю, где тут раздобыть оружие. Хотя бы пристрелил одного. Все равно, какой смысл возвращаться домой, приличной работы там все равно нет. А корячиться за гроши, с меня хватит.

Марина села на стул.

— Что же тогда ты намерен делать?

— Да откуда я знаю! — снова заорал Ромов. — Буду сутенером. Стану находить для тебя богатых клиентов, а деньги пополам. А что такого, я знаю людей, которые этим промышляет. И хорошо живут. По крайней мере, не сравнить с тем, как я. Ты согласна?

— Я приехала в Москву не для того, чтобы стать проституткой. Проституткой я могла быть и у себя дома.

— Ты приехала в Москву, чтобы стать великой актрисой.

— Вовсе нет, я трезво оцениваю свои возможности. А вот ты...

— Что я? — встрепнулся Ромов.

— Ты всегда витаешь в облаках. Надоело.

— Что значит, надоело? — изумился Ромов.

— А то значит, что я не поеду с тобой.

— Как так?

— Разве я не понятно сказала?

– То есть ты останешься тут.

– Ты правильно меня понял.

– Любопытно. – Ромову, в самом деле, стало любопытно. –

И что ты тут будешь делать?

– Понятие не имею. Я только знаю одно: в любом месте можно найти для себя какое-нибудь дело.

– И какое?

– Да хотя бы полы мыть.

– Ты – полы, – захохотал Ромов.

– Когда я приехала в Москву, то первые полгода как раз и мыла полы. И, как видишь, ничего, не умерла. И все при мне осталось.

– Это точно, – согласился Ромов. С удивлением он вдруг обнаружил, что в нем закипает желание. Вроде бы ни к месту, да что делать, оно же не спрашивает, когда возникнуть. Он подошел к ней почти вплотную. – Значит, решила остаться?

– Решила, так что свою сумку собирай сам. Я тебе не помощница.

– Это глупо, что ты тут будешь делать. У тебя же и денег нет.

– Немного есть, я скопила.

– Не знал.

– Так что как-нибудь некоторое время протяну.

– А что будет, когда они кончатся?

– Жизнь что-нибудь пошлет. Я давно заметила: как толь-

ко у меня кончаются деньги, сразу что-то возникает на горизонте. В последний раз ты возник. Я тогда без гроша сидела, не знала, чем заплатить за комнату. Хозяйка грозилась выселить.

– Вот значит, что бросило тебя в мои объятия, – пробормотал Ромов.

– Не только.

– Неужели еще что-то.

– Ты мне понравился.

– А если бы не понравился?

– Тогда бы не бросилась. Нашелся бы другой, который понравился. Кроме тебя ко мне еще тогда двое клеились.

– Но теперь, как я понимаю, наши пути расходятся.

– Получается, что так.

– Но напоследок надо хорошо потрахаться, чтобы надолго запомнилось.

– Нет настроения. К тому же тебе надо сумку собирать. А запомнишься, ты мне и так надолго. Пойду спать. Из-за тебя придется все постель перебирать, а то вопьется в тело осколок.

Марина встала и, не обращая внимания на Ромова, направилась к кровати.

6

Ромов проснулся оттого, что кто-то грубо тряс его за пле-

чо. Он открыл глаза и увидел нависающее над ним лицо Суздальцева.

– Ты чего это спишь в кресле? – удивился продюсер.

Ромов обвел глазами комнату. И сразу вспомнил все.

– Тут удобней, – буркнул он.

– О вкусах не спорят. А сумку собрал?

– Долго что ли. А что пора?

Суздальцев задумчиво посмотрел на него.

– В нашем деле никогда не знаешь, когда надо ее собирать.

Вот что, любезный Евгений, я хочу тебе сказать. Я с этим олигархом уже месяц по миру кочую. И немного его изучил. Мужик капризный, привык, что все его желания исполняются. Но переменчивый, сегодня одно, завтра другое. Когда он проспится, попробую с ним переговорить. Замолвлю за тебя слово. Если, конечно, хочешь остаться.

– Хочу! – аж подался всем телом вперед Ромов.

Суздальцев усмехнулся. В отличие от Шаронова, если умеючи, то этим парнем управлять совсем легко. Как куклами-марионетками.

– Тогда помни, кто тебя сюда привез и кто тебе тут помогает.

– Я помню. Ты не беспокойся, я понимаю, как много ты для меня делаешь.

– Уверен, что понимаешь?

Ромов энергично закивал головой.

– Будем считать, что ты меня убедил. – Суздальцев огля-

нулся вокруг. Его взгляд упал на рассыпанные по полу осколки графина. – Вижу, у вас тут веселенькая была ночка.

– Мы немного повздорили, – признался Ромов.

– И где твоя красавица сейчас?

– Не знаю, – пожал плечами Ромов. – Где-нибудь на острове.

– Я понимаю, что не на льдине, – захохотал продюсер. Он вдруг подумал, что ссора этих голубков вполне может быть полезна ему. Эта Марина очень даже ничего. И почему бы ему не закрутить на время пребывания в плавании с ней роман. Он тут один оказался без женщины. И уже начинает испытывать по этой причине дискомфорт, который будет только усиливаться. Да и вообще Ромов еще не заработал на то, чтобы обладать такими красивыми женщинами. Пусть-ка сначала хорошо потрудится, а уж потом трахает подобных телок.

– Слушай, Дима, я тебя хочу спросить, эти разговоры про Оскара, серьезно?

Суздальцев несколько секунд молчал.

– Я и сам хотел бы знать. Он уже несколько раз заводил про Оскара разговор. Сначала думал, что это просто глупая блажь, но в последнее время он что-то стал часто повторяться. Я знаю, что в последнее время он много раз бывал в Голливуде. Там он эту заразу, наверное, и подхватил.

– Но ты же понимаешь...

– Понимаю, – резко прервал его Суздальцев. – Пусть го-

ворит. Наша задача срубить бабки. А что будет дальше, нас не касается. Разве не так?

– Так. А если он не заплатит, если Оскара не получим.

Суздальцев раздумывал, говорить ему или не говорить. Пожалуй, стоит сказать, пусть зарубит на своем носу, где его место.

– Вот для того я и пригласил Шаронова. Если кто и может написать сценарий для Оскара, так это он. Теперь тебе все понятно.

– Не все. Тогда зачем пригласили меня?

– Это было его требование – два сценариста. Теперь все, наконец, понял.

– Теперь – да.

– Вот и прекрасно. – Суздальцев взглянул на часы. – Надеюсь, что он уже очухался. Пойду с ним поговорю. А ты жди результата.

Суздальцев вышел из комнаты. Вряд ли, Шаповалов, в самом деле, пробудился, после загула он отсыпается очень долго, думал продюсер. И когда он только успевает свои миллиарды зашибать. Или в его ситуации они уже сами в его карман плывут? Но если он еще дрыхнет, не поискать ли ему Марину. Вполне возможно, что после ссоры с Ромовым, она нуждается и в утешении и в покровителе.

Марина выскользнула из комнаты под аккомпанемент громкого храпа Ромова, который тот издавал со своего кресла. Из-за неудобной позы, он всю ночь громко храпел, доводя ее до исступления. У нее возникло желание ударить его, дабы прекратилось это давление на ее барабанные перепонки, из-за которого не могла заснуть.

Впрочем, храпел он иногда и раньше. Но, несмотря на сильное раздражение, ни разу она не высказывала ему свое неудовольствие. Это было бы слишком рискованно, ведь Ромов для нее был единственной ниточкой, способной вытащить ее из той пропасти, в которой она пребывала. Сначала, когда у них завязались отношения, она ощутила прилив надежды, ей казалось, что наконец-то она нашла того человека, который поможет реализовать ее чаяния. Но быстро поняла, что он сам пребывает в ненамного лучшей ситуации. И ему самому нужен кто-то, кто бы помог.

Марина бы бросила его, если бы не одно небольшое обстоятельство, в какой-то момент она почувствовала, что привязалась к нему. Очень скоро они зажили практически как семейная пара; так совершенно неожиданно у нее возник семейный очаг. Она даже начали готовить, чего раньше никогда не делала. Причем, это не только получалось хорошо, но сами кулинарные занятия, к ее большому удивлению, ей по-

направились. И она с удовольствием проводила время у плиты.

Все было бы, если не хорошо, то уж точно не плохо, если бы не одно обстоятельство, она не видела своего будущего. А не видела, потому что его было. Вернее, оно было, но таким безрадостным, что иногда ей хотелось просто выть. В последние месяцы они жили исключительно на те гроши, что она зарабатывала, снимаясь в массовках и малюсеньких эпизодах. Чтобы получить эти деньги, приходилось тащиться на съемочные площадки в любую погоду, пребывать там в ужасных, часто в антисанитарных, условиях, терпеть издевательства продюсеров и режиссеров, унижаться, прося, чтобы пригласили в следующий раз. Иногда ей хотелось все бросить. Но что делать дальше, она не представляла. О возвращение в свой маленький городок, где от скуки даже голуби улетали оттуда, не хотелось и думать. Хотя там ее ждала комфортабельная квартира, друзья и знакомые, пара парней, готовых в любую минуту жениться на первой красавице их района. А что потом, беспросветное существование, роль жены и матери при спивающемся муже, так как других мужей там почти нет. То, что это будет именно так, Марина не сомневалась; у всех ее замужних подруг судьба сложилась подобным образом. Именно от этой страшной участи и уехала однажды она всего лишь с двумя сумками в руках. С тех прошло уже несколько лет, но никаких обнадеживающих перемен жизнь ей так и не подарила.

Марина шла по набережной. Когда она сюда приехала, у

нее и в мыслях не было ни ссориться, ни тем более уходить от Ромова. Наоборот, впервые за последнее время затеплилась надежда, что все скоро переменится. Но когда Шаповалов громогласно объявил, что собирается отправить его назад, что-то оборвалось в ней. Она ясно осознала, что ей снова ничего не светит. И предстоит вернуться к прежней тяжелой борьбе за существование. От одной этой мысли ее всю передернуло.

У нее не было никакого плана, она вообще не строила никогда никаких планов. И перед их ссорой, у нее не было намерений уйти от Ромова. Но когда случилось то, что случилось, то вдруг поняла, что давно ждала этого момента. Для нее наступила минута нового поворота на дороге жизни. Вот только куда поворачивать, она даже близко не представляет.

Впереди замаячил белоснежный корпус яхты. Она остановилась, наблюдая за тем, что на ней происходит. Но наблюдать было не зачем, так как на ней ничего не происходило. Марина не обнаружила на палубе ни одного человека, хотя время уже не такое и раннее. К тому же ей захотелось есть; утром у нее всегда просыпался самый сильный аппетит. Невольно она вспомнила о горе снеди, которая осталась в кают-компании. А что если тихонько туда пробраться и полакомиться.

Марина стала по трапу подниматься на палубу. Внезапно кто-то больно схватил ее за руку и завел за спину. От боли она завопила благим матом.

Ее руку не отпустили, но вернули на определенное природой место. Это позволило рассмотреть того, что держал ее. Это был парень почти двухметрового роста. Несмотря на жару, одет он был в темную рубашку и темные брюки. Под мышкой у него висела кобура с выглядывающим из нее револьвером.

– Ты куда, красавица? – поинтересовался парень.

Марина сообразила, что вероятней всего это охранник. Не может же такой человек, как Шаповалов, почивать без охраны. А по своему опыту она знает, что с этой публикой лучше не шутить, с юмором у них туговато. Она решила сказать правду.

– Хотела посмотреть, осталась ли еды от вчерашней вечеринки, – прояснила она.

Ее слова вызвали у охранника взрыв смеха.

– У нас еда не остается, ее тут же выбрасывают, – снисходительно пояснил он.

Марина представила, сколько же еды было выброшено. Да они с Женькой за неделю в два раза меньше съедали. Почему-то этот факт вызвал у нее прилив раздражения.

– Тебя что не кормят здесь? – спросил охранник.

– Не кормят, – огрызнулась Марина.

– По тебе не заметно, вот какие титьки, – хохотнул он, выказывая явное намерение провести их ревизию рукой.

Марина подалась назад, и снова закричала; мощная ладонь парня так сильно сжала ее запястье, что боль мгновен-

но пронзила все тело.

– Что тут, черт возьми, происходит?

Марина обернулась на голос; прямо на нее в одних трусах надвигался Шаповалов. То были именно трусы, а не плавки, самые обычные трусы, которые носят миллионы обычных людей.

– Да вот, задержал, – пояснил охранник. – Хотела попасть на яхту.

– И зачем она хотела попасть на яхту? – окинул ее взглядом Шаповалов.

– Сказала, что проголодалась и хотела поесть то, что вчера оставалось.

– Ба, да ты девочка голодная! – воскликнул миллиардер. – Он снова окинул Марину внимательным взглядом. – Скажи, чтобы ей принесли поесть, – бросил он охраннику. – Пойдем, дорогая, – обнял Шаповалов девушку за плечи.

Они вошли в ресторан, который всего несколько часов назад казалось был навечно забрызган вином, соком, усеян упавшими с тарелок кусками еды. Сейчас ничего этого не было и в помине, помещение сияло идеальной чистотой, словно тут потрудились целый отряд золушек.

Шаповалов плюхнулся на стул. Озабочиться тем, чтобы одеть на себя еще что-нибудь, он явно не собирался. Такое поведение мужчины Марине не нравилось. Тем более демонстрировать далеко не молодое, весьма обрюзгшее к тому же обильно волосатое тело, не стоило, никаких приятных эмо-

ций этот стриптиз вызвать не мог. Но Марина прекрасно сознавала, что не она пишет сценарий того, что должно было сейчас произойти.

– Ты садись, – показал Шаповалов на стул. Марина немедленно выполнила его указание. – Значит, голодна?

– Да, – подтвердила она.

– А почему не поела на вилле со своим хахалем? Всем должны приносить еду в номера. Или вам не носят? К черту выставлю прислугу.

– Носят, – поспешила заверить Марина. – Но я ушла от него.

– От этого сценаришки.

– Да.

– И когда?

– Сегодня утром.

– С чего это вдруг?

– А надоело. Сколько можно, все одно и то же. Никакой перспективы. Думала, ему хотя бы тут повезет, а вы собираетесь его отправить домой.

– А ты домой не хочешь? Тогда что же ты намерена делать? У меня тут, девочка, не уют, а быть моим гостем рылом не вышла. У меня здесь до тебя на яхте премьер-министр гостил. Правда, маленькой, но все же целой страны. А у тебя, что за статус?

Марина ощутила небывалое волнение. Она сама не знала, почему, но интуиция подсказывала ей, что если сумеет най-

ти сейчас правильную линию поведения, то это может круто повернуть всю ее судьбу. Она почти никогда не анализировала ситуацию, а просто подчинялась возникающему внутри нее импульсу. Вот и теперь решила поступить точно также. Хуже все равно не будут, хотя бы потому, что уже некуда. Не бросит же этот человек в трусах ее на съедение акулам. А все остальное она как-нибудь переживет.

– Подумаешь премьер-министр, – пренебрежительно дернула она плечом. – Их в мире столько, а я одна. Я думала, у вас тут бывает более приличная публика. Стыдно за вас.

Оба одновременно замерли. Шаповалов от удивления, вызванного ее наглостью, она – от испуганного ожидания его реакции на эту наглость. Марина понимала, что сейчас самое время позвать охранников и вышвырнуть ее с яхты, а заодно и с этого райского островка, куда она уже никогда не попадет.

– Смотри-ка, – произнес Шаповалов. В его голосе прозвучало что-то похожее на удовольствие. – Слушай, детка, то, что ты ушла от своего дружка, это понятно. А вот куда ты от него направилась?

Марина снова напряглась. У нее усиливалось чувство, что каждое ее слово становится на вес золота. Она должна ему ответить то, что он хочет от нее услышать. Только так она может на что-то рассчитывать.

– Не имею никакого представления, я просто ушла в никуда. Жизнь всегда куда-нибудь да выводит. Вот и решила

посмотреть, куда приведет она меня на этот раз.

– И не страшно?

– Страшно немного, – призналась Марина.

– Да ты совсем, как я. Я тоже так поступал, шел в никуда.

И видишь, докуда дошел. Как тебе моя поступь?

– Неплохо, – одобрила Марина.

В ресторан вошел стюард, неся на подносе завтрак.

– Ешь, – встал Шаповалов. – Распоряжусь, чтобы тебе выделили на яхте отдельную каюту. Мы еще поговорим. – Он быстро вышел из помещения.

Марина посмотрела на завтрак и почувствовала, что у нее начисто пропал аппетит.

8

Шаповалов с аппетитом поглощал завтрак. Поесть он всегда любил. Но долгое время это никак не отражалось на его габаритах, он сохранял природную стройность. Но с какого-то времени вдруг стал замечать, как стремительно расплывается его фигура. Чтобы остановить разрастание своего тела вширь, он посадил себя на диету. Но она его так досаждала, что вскоре он плюнул на нее, и с прежним пылом набросился на еду. В конце концов, при его деньгах можно позволить себе иметь выпуклый живот и жирную шею. Таких как он люди не любят в любом виде, и им завидуют; даже если у них будет внешность Аполлона и телосложение Гер-

кулеса, они непременно найдут десятки изъянов. Так зачем же стараться держать себя в узде.

Дверь отворилась, и в комнату кошачьей походкой вошла Алла. Шаповалов посмотрел на нее. Вот кто ограничивает себя в еде. И, между прочим, правильно делает; если у него главный капитал – это его капиталы, то у нее – фигура. И ее надо беречь и дорожить, как ценным произведением искусства. И надо отдать должное этой цыпочке, как иногда в ласковое минуты называл он ее, она это не только отлично сознает, но и замечательно реализует в жизни. Они знакомы уже год, и за этот период он не заметил в ней ни малейших изменений. Лицо все такое же свежее, не кожа, а глянец, а на теле ни единой жировой складочки, словно бы все лишнее удаляет ножом.

Шаповалов вспомнил, как впервые ее увидел. Это было на показе мод в Париже. Едва она появилась на подиуме и прошла мимо него со своей кошачьей грацией, он понял, что хочет ее. Высокая – выше его на целую голову, стройная и при этом с большой грудью – редкое сочетание, которое в одно мгновение решило для него все. В тот же вечер он пригласил ее поужинать с ним.

Их беседа оказалась сугубо деловой. Алла сразу поняла его намерения и решила себя продать подороже. И весь вечер они обсуждали будущее соглашение, которое, если абстрагироваться от деталей – свелось к одному пункту – она предоставляет в его полное и безраздельное распоряжение

свое великолепное тело, а он взамен обеспечивает ей роскошную жизнь. Встали они из-за стола очень довольные друг другом и спокойно разъехались по домам. В тот вечер ему даже не захотелось овладеть ей – больше грела сама мысль, что он теперь хозяин такого сокровища.

У Аллы был контракт с известным модельным агентством. Вначале его хозяин не хотел слышать об его разрыве – опытный взгляд Шаповалова не ошибся, мгновенно определив ценность этой девушки. А потому он предвидел такой оборот событий. Но когда его адвокат назвал сумму отступного, вопрос был урегулирован в одно мгновение.

И до сих пор у него не было причины жалеть о своем весьма дорогом приобретении. Алла оказалась не только замечательной любовницей, она была достаточно воспитана, образована, обладала хорошим вкусом, чтобы он мог показываться с ней в приличном обществе. Появление же с такой красавицей сразу же повышало его котировки, по крайней мере, у мужской половины. Эта женщина говорила о нем, о его возможностях больше, чем статьи в престижных журналах, которые стоили ему бешеных денег. Алла тоже стоила бешеных денег; тратить она их умела ничуть не хуже, чем перемещаться по подиуму. Но он не скупился; с его точки зрения она того заслужила. А коли так, пусть получит.

Но в последнее время Шаповалов кожей чувствовал, как что-то изменилось в ее поведении, в их отношениях. Внешне все шло, как и шло, но вот начинка их стало немножечко

другой. Ему стала казаться, что Алла хочет чего-то большего, чем просто быть его подругой, даже, несмотря на умопомрачительные траты на нее. До сих пор они ни разу не обсуждали ее статус; его эта тема совершенно не интересовала, и он не собирался ничего менять, а Аллу, если и интересовала, то она не решалась ее поднимать. Но однажды она внезапно возникла. Правда, как и возникла, так быстро же исчезла. Но он запомнил этот мимолетный эпизод, потому что был уверен, что все произошло не случайно, а прорвалось затаенное.

Они находились в одной кампании, где Алла встретила свою знакомую по модельному агентству. В свое время ее тоже выкупил из этого рабства поклонник. Шаповалов неплохо знал его, хотя их бизнесы никогда не пересекались. И был не слишком высокого о нем мнения. Но он видел, как оказалась Алла неприятно поражена, когда узнала, что ее бывшая коллега по подиуму замужем за этим человеком.

В тот вечер у них состоялся разговор. Длился он не более двух минут, но такой раздраженной и злой Шаповалов Аллу еще не видел. Сказать ему напрямую то, что хотела, она не осмелилась, к тому же быстро взяла себя в руки и снова стала обычной. Но дело было сделано, Шаповалов уже знал, что на самом деле чувствует и о чем думает его подруга. Некоторое время он даже раздумывал над тем, а не отправить ли ее в отставку, дав приличного отступного. Но все же решил, что этот момент еще не пришел, сделать это он всегда успеет. К

тому же он, пусть и без большой радости, но все же признавался себе, что до какой-то степени к ней привык. И хотя по его убеждению это вовсе не повод, чтобы не прогнать ее, пока этого не сделает. Но такая мысль поселилась в нем уже прочно, и оставалось ждать момента, когда она превратится в руководство к действию. Ему было даже любопытно, когда это произойдет.

– Я встретила на яхте эту девицу второго сценариста. Она ела. Что она тут делает?

Вопрос был задан абсолютно безучастным тоном, в нем даже не слышалось любопытства, но Шаповалов давно знал, что Алла хорошая актриса и умеет надевать на себя разные личины. Сейчас она играла роль человека, который интересуется вопросом исключительно ради чистой формальности. Но он был уверен, что дело обстоит совсем не так, и присутствие на корабле той девушки сильно интересуется ее.

– Эту девушку зовут Мариной, – пояснил Шаповалов. – И она больше не девушка второго сценариста, сегодня утром она ушла от него. По крайней мере, так она мне сказала.

– Она встречалась с тобой?

Шаповалов заметил в ее глазах беспокойство.

– Что в этом особенного?

– Тебя желают видеть известные политики, бизнесмены, большие чиновники. Но далеко не всем им это удастся. А эта девушка так легко к тебе пробралась.

Шаповалов усмехнулся, он подумал, что в словах подруги

есть доля истины. В самом деле, этой Марине сказочно повезло. Но должно же в этом мире кому-то везти.

– Должно быть она везунчик.

Алла поменяла позу. Ее длинные голые ноги приблизились к его коротким волосатым и тоже голым ногам.

– И что ты решил?

– Ты о чем?

– Да о ней, – слегка поморщилась Алла.

– Что тебя так волнует этот вопрос?

– Совсем не волнует, – сделала вид, что обиделась Алла. –

Но мы будем на яхте жить тесным кругом, надо же знать, насколько он тесен.

– Я разрешил ей здесь остаться. Пусть побудет.

– Зачем?

– Не знаю, – задумчиво произнес Шаповалов. – Посмотрим. Иногда вроде бы не нужный человек, а может пригодиться.

– Не представляю на что, – пожала плечами Алла.

– Да тебя просто заклинила на ней, – поддел ее Шаповалов.

– Вот еще. Но когда я не понимаю мотивы твоих поступков, мне хочется их выяснить. Вот, собственно, весь интерес.

Шаповалов улыбнулся. Как ловко она вывернулась, оказывается, ее интересует он, а не эта деваха. Все же в уме ей не откажешь. Наверное, это хорошо. Этот вопрос он задавал себе неоднократно, но к окончательному выводу так и не

пришел. Иногда ум подруги вызывал у него опасение, иногда, наоборот, радовал.

– А вдруг я и сам не знаю мотивы своих поступков. В своей жизни я много раз поступал определенным образом и лишь через некоторое время понимал, зачем же я так сделал. И, между прочим, часто это были мои лучшие действия. А вот когда я долго чего-то готовил, обдумывал, то нередко совершал ошибки. Вот и с кино я точно также поступил, вдруг захотелось мне сделать фильм про себя, захотелось, чтобы он получил бы самый известный приз. Потому и собрал тут теплую кампанию.

– Я не в восторге от этой твоей идеи, – заметила Алла.

– Знаю, – кивнул головой Шаповалов. – Но в этом, как и в любом другом деле для меня важно, чтобы в восторге был бы я. Странно, что мне приходится тебе это говорить.

– Извини, больше не придется. – На миг девушка недовольно сжала губы, но тут же разжала их.

Но Шаповалов успел заметить эту мимолетную ее гримасу, и ему она не понравилась.

– Надеюсь, – тихо произнес он. Но Шаповалов не сомневался, что она прекрасно расслышала его слова. Расслышала и запомнила.

– Когда приезжает твой сын? – спросила Алла, чтобы перевести разговор на другую тему.

– Завтра. При последней встрече вы, кажется, не очень ладили.

– Он не простой мальчик.

– Он уже не мальчик, а юноша. Ему совсем скоро исполнится восемнадцать. Но ты права, он не простой. – Шаповалов задумался. – Но я надеюсь, вы сумеете найти общий язык.

– Постараюсь.

К Шаповалову пришла вдруг одна странная мысль. А что, можно попробовать. Впрочем, он еще об этом подумает.

– Ладно, иди, мне надо поработать. Встретимся позже.

Алла встала и молча вышла из каюты. Не настал ли момент для принятия решения, мелькнула у Шаповалова мысль?

9

Впрочем, уже через минуту он забыл об Алле. Несколько дней Шаповалов не занимался делами и сейчас решил, что пора уделить им некоторое время. В последнее время он заметил за собой одну черту – если раньше он мог работать чуть ли не по шестнадцать часов подряд, то с какого-то момента даже двух-трех часовой рабочий день стал казаться ему чрезмерным. Сначала он не придавал этому обстоятельству большого значения, но затем оно стало беспокоить его все сильнее. Он попытался переломить ситуацию, заставлял себя надолго погружаться в работу. Но вскоре понял, что из этого ничего путного не выходит, бывая работоспособ-

ность, благодаря которой он победил множество конкурентов, словно жена, покинула его. В какой-то момент что-то безвозвратно изменилось в нем; он слишком привык к роскошной жизни, и она его отучила от напряженного труда.

Но Шаповалов быстро решил, что нет смысла паниковать по этой причине; разве не для того, он работал как вол, чтобы однажды наступил момент, когда можно было бы безраздельно и безгранично наслаждаться результатами своего труда. За эти годы он накопил огромный опыт, знания. И разве они не полноценная замена трудолюбию. Он всегда был уверен, что жизнь устроена на редкость мудро, и одно замещает другое. Не все это понимают, а вот он знает. Потому-то и входит в первую сотню самых богатых людей на планете. До сих пор он помнит тот беспредельный восторг, когда впервые попал в этот заветный список. Он праздновал свое триумфальное вхождение в этот клуб недельным загулом, стоившим ему умопомрачительных средств. Но несколько об этом не жалел, такое событие следует отмечать по-царски. Ведь если подумать, это огромное достижение; на земле топчутся более шести миллиардов человеческих существ, а он оказался среди первой сотни самых обеспеченных.

Шаповалов положил на колени ноутбук и стал внимательно изучать присланные ему письма и документы. И чем больше он это делал, тем меньше ему нравилось то, что он читал. В последнее время он предпринял ряд крупных вложений. Причем, когда их совершал, то понимал, что до конца

не просчитал все риски. Раньше бы он непременно это сделал бы, но теперь не мог заставить себя анализировать ситуацию столь же всесторонне и интенсивно. К тому же он безотчетно верил, что судьба его хранит. Ведь до сих пор он не совершил ни одной крупной ошибки. Случались неудачи, потери, но на фоне выигрышных сделок они казались мошками по сравнению со слоном. И с некоторых пор он уповал не столько на анализ, сколько на не покидающую его удачу. А если она возьмет, да отвернется от него? Иногда у него даже возникала странная мысль надо бы успеть умереть раньше, чем это случится. Видеть, как тебя покидает фортуна – зрелище не для него. Он никогда не любил оружие, но однажды под влиянием внезапно возникшего импульса, приобрел пистолет. И с тех пор возил его собой. Кончать жизнь самоубийством он не собирался, он вообще не понимал, как на это решаются люди. Но мысль о том, что раз это делают другие, может сделать и он, периодически вспыхивала в сознание, внося в него некоторую сумятицу. И она мешала ему чувствовать себя счастливым, как он привык, на все сто процентов.

Шаповалов уже больше часа сидел за компьютером, ничего страшного за это время он не узнал, но дела на этот раз шли как-то вяло, словно застревали на кочках. И это не могло ему нравиться. Раздался стук в дверь, и Шаповалов не без удовольствия отложит ноутбук; есть повод, чтобы немножко отвлечься от неприятных и тревожных мыслей.

В каюту вошел Суздальцев. Особой симпатии Шаповалов к нему не испытывал. Он уважал его за деловую хватку, но с его точки зрения это был слишком мелкий человек. Его судьба – заискиваться всю жизнь перед сильными мира сего. Такие людишки нужны и полезны, но вот уважения не заслуживают. Им никогда не сотворить по-настоящему больших дел.

– Георгий Артемьевич, могу я с вами поговорить? – спросил продюсер. Голос его как всегда, когда он говорил с Шаповаловым, звучал заискивающе.

– А чего не можешь, садись и говори.

Суздальцев сел напротив Шаповалова.

– Я хотел с вами поговорить по поводу Ромова.

– Ромов? – наморщил лоб Шаповалов. – А это тот придурок, от которого ушла сегодня баба.

– Вы знаете об этом? – удивился Суздальцев.

– Она приходила ко мне. Просила оставить ее здесь?

– И что вы решили?

– А пусть остается, – пожал плечами миллиардер. – Тарелку супа пока еще я могу ей обеспечить.

Суздальцев коротко хихикнул, давая понять, что оценил юмор Шаповалова.

– А что вы решили по поводу ее бывшего бой-френда?

– А что я должен был решать? – снова наморщил лоб Шаповалов.

У Суздальцева мелькнула мысль о том, что он напрасно

затеял этот разговор; тот уже забыл о своем желании выгнать его. Но теперь придется идти до конца.

– Вы хотели его отправить назад.

– Если хотел, надо отправить, – равнодушно оборонил Шаповалов.

– Это ваше окончательное решение?

– Не существует такого окончательного решения, которое невозможно изменить. Не мямли, говори, что хочешь сказать. Ухо за это я тебе не откошу.

– Я вас уверяю, Ромов талантливый сценарист. Я не случайно среди многих отобрал его. У него просто не было возможности по-настоящему проявить себя.

– И не будет. Возможность надо создавать самому. Я так всегда поступал. И вот видишь результат.

– Да, конечно... – Суздальцев почувствовал растерянность. Но таких, как вы, в мире единицы.

– Чепуха, таких, как я, полно. Я всего лишь был порасторопней других. Вот что, дорогой, скажи, какой у тебя интерес к этому Ромову? Только учти: надо либо врать, но так, чтобы ложь больше походила на правду, чем сама правда, либо говорить правду. Я всегда придерживаюсь этого правила. И оно меня почти никогда не подводило.

Суздальцев почувствовал раздражение. И кто его тянул за язык. Внезапно он решился последовать совету Шаповалова и сказать чистую правду.

– Вы правы, я не случайно пригласил его в ваш проект.

В жизни очень полезны преданные тебе люди. А для этого нужно, чтобы они как можно сильнее зависели бы от тебя.

Суздальцев не без тревоги ждал реакции Шаповалова на свои слова. Но тот молчал, и беспокойство продюсера росло с каждой минутой.

– Ты верно рассудил, – вдруг произнес Шаповалов. – Считай, что этот вопрос мы утрясли. Пусть твой Ромов остается. И вообще, пора начинать.

– Сценаристы готовы. – Чувство облегчения было таким сильным, что Суздальцев готов был пуститься в пляс. Он настолько осмелел, что решил затронуть еще более щекотливый вопрос – о Шаронове. – Я хотел бы с вами обсудить кандидатуру Шаронова, – сказал он.

Шаповалов вдруг резко поднял голову и в упор посмотрел на продюсера.

– В чем вопрос?

– Вы уверены, что он тот человек, который вам нужен? – Шаповалов продолжал все так же смотреть на Суздальцева, и тот снова ощутил неловкость. – С ним нелегко совладать, у него свои представления в отношении некоторых предметов. Не вызывает сомнений его большой талант, но...

– Шаронова не трогай, он будет работать над этим проектом. Я так решил с самого начала. Радуйся, что позволил тебе выбрать второго автора. Ты рад?

– Рад, – выдавил из себя Суздальцев. Он вдруг почувствовал себя таким униженным, каким не чувствовал очень дав-

но.

– Вот и радуйся, что рад, – усмехнулся Шаповалов. – Если нет больше вопросов, иди. Сегодня начинаем, скажи своим сценаристам. Пусть будут готовы. И пусть все перебираются на жительство на яхту.

Суздальцев быстро встал, ему хотелось, как можно скорей покинуть каюту Шаповалова.

– Обязательно передам, – сказал он.

10

Алла медленно двигалась по палубе Ее взгляд внимательно фиксировал проплывающие мимо предметах. Внешне она выглядела как обычно, то есть великолепно – невероятно красивая женщина с ослепительной улыбкой. Но внутри царила совсем другая атмосфера. К перепадам настроений своего любовника она привыкла давно и научилась их отмечать, как барометр перемену погоды. И сам по себе состоявшийся разговор с Шаповаловым ее не сильно беспокоил. Случалось и не такое. А вот появление Марины – это уже плохой признак. Она обратила внимание на нее еще вчера, но, узнав, что она является подругой молодого сценариста, успокоилась. Вряд ли Шаповалов попытается отбить ее у него – он пригласил этого парня для работы и потому не станет, таким образом ему мешать. Но теперь ситуация резко изменилась, Марина ушла от сценариста. Что там у них случилось,

ей нет до этого ни малейшего дела, зато есть дело до того, что Шаповалов вместо того, чтобы отправить ее восвояси, взял да и пригрел.

Алла почти не сомневалась, что эта бывшая подруга сценариста представляет для нее серьезную опасность. Если даже пока у Шаповалова нет на нее видов, они могут появиться в любой момент. Вчера она особенно ее не рассматривала, но ее опытному взгляду этого и не надо, чтобы понять, что эта особа более чем привлекательна. Она могла бы даже сделать карьеру в модельном бизнесе. Конечно, надо кое-что подправить, особенно в фигуре, сбросить с пяток килограммов. Но это все не так уж и сложно.

От Марины мысли Аллы снова переместились к Шаповалову. Они вместе уже год, но что изменилось в ее жизни? Внешне много чего, кого только она не повидала за этот период. Но едва ли не каждый день она вставала с мыслью – а не последний ли он? Ей стоило огромных усилий не выдавать себя, быть милой, нежной, ласковой – такой, какой ему она нравилась. Но эта постоянная необходимость угождать любимым его капризам и прихотям приводила ее к бешенству. Как и его пристрастие заниматься сексом в самых неподходящих местах. Пару раз их даже застукали, но он спокойно застегивал свою ширинку и оставлял ее одну под огнем насмешливых и презрительных взглядов. Легко представить, что думали о ней эти люди. А ведь она совсем не такая, она никогда не мечтала стать моделью, все получилось само со-

бой. Ее случайно заметил один человек и предложил заняться этой работой. Некоторое время она даже отказывалась, но затем согласилась попробовать. А дальше колесо фортуны стало катиться только по ей одной известной тропинке. И вот докатилось до этого корабля, причалившего к этому острову. Но куда дальше лежит ее путь? Ей, Алле, надоело чувствовать себя наложницей. Она всегда желала иметь нормальную семью. Никто не знает, что ее дед был священником и исповедовал очень строгие моральные принципы. И иногда ей кажется, что какая-то его частица его характера передалась и ей.

Нет, она не собирается сдаваться, ей стоил огромных усилий этот год. И теперь отдать завоеванное кому-то? От одной этой мысли у нее закипает кровь. Она будет бороться. Она всегда боролась, с самого детства. Никто, смотря на это прелестное дитя, не подозревал, какой у нее твердый и решительный характер. Но при этом жизнь научила ее не идти напролом, для этого у нее слишком слабая стартовая позиция. Она давно поняла, что на самом деле красота – вовсе не та сила, с которой можно бежать в наступление на любые руды. Если мужчины чувствуют, что она их пленяет, они перестают реагировать на нее. Наоборот, стараются держаться подальше.

Алла вошла в кают-компанию. Она нисколько не удивилась, обнаружив в ней Марину. Так и должно быть, ведь она столько думала о ней. Девушка сидела в кресле и курила. Ал-

ла села рядом.

Какое-то время они молчали. Но это не было безучастным молчанием, едва обе молодые женщины оказались наедине друг друга, как тут же почувствовали напряжение. У обоих возникло желание уйти, но никто из них не сделал ни шагу, они продолжали сидеть на прежних местах.

Алла смотрела на Марину, та же делала вид, что не замечает, что рядом с ней находится другой человек. Марина продолжала курить, упрямо смотря прямо перед собой. Бывшая же модель думала о том, каким образом ей построить отношения с ней? Это был ее привычный образ мысли; знакомясь с новым человеком, она всегда размышляла на тему: как строить с ним отношения? С самого начала своего пребывания в модельном бизнесе она остро ощущала враждебность окружающего мира и что все люди, с которыми она встречается, ее враги. Если не реальные, то уж потенциальные точно. И, как ни странно, это представление оказывалось почти всегда верным. При этом Алла прекрасно понимала, что дело не в том, что она вызывает в других враждебные чувства, а в том, что в жизни господствует ожесточенная конкуренция, и все воспринимают друг друга в качестве соперников. И ничего другого нет и не предвидится в обозримой перспективе. Вот и в сидящей рядом с ней женщине Алла остро ощущала конкурента.

– Я слышала, вы поссорились со своим парнем, – решила начать Алла. Она сознательно выбрала эту тему, ей была ин-

тересна реакция Марины на ее слова.

Марина как раз кончила курить сигарету, затушила ее в пепельнице. И лишь после этого повернулась к автору вопроса. Несколько мгновений она рассматривала Аллу.

– Обычное дело, когда-нибудь должна же была я от него уйти. Вот и ушла.

– Наверное, это тяжело. – Алла изобразила сочувствие.

Марина вдруг удивилась тому, что все то время после разрыва с Евгением, почти не вспоминала о нем. И уж и точно не испытывала больших огорчений. Хотя еще недавно одна мысль о возможном расставании вызывала страх. Сейчас же скорей стало интересно, а что последует дальше? Марина вдруг захотелось поделиться с этими мыслями с Аллой. К тому же по возрасту они почти ровесники, она должна ее понять. В отличие от Аллы никакой настороженности по отношению к ней она не испытывала.

– Вовсе нет, это нормально.

– Нормально? – удивилась Алла.

– Ну да, пары всегда однажды расстаются. Вы разве ни с кем не расставались?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.